

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ФОРМАТ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩЕСТВА

Вылегжанина А.О.

Финансово-экономический институт ТюмГУ, г.Тюмень, vilegzhanina@nm.ru

Современные предприятия испытывают серьезные трудности в поиске эффективного и стабильно работающего в долгосрочной перспективе инструментария организационного развития. Целью данного исследования является формирование теоретической базы для научно обоснованного решения данной проблемы. Для чего, на основе логического анализа имеющихся междисциплинарных данных и результатов исследований, сформулированы основания развития качественно новых социально-экономических доминант, конкретизирован их характер, сформулированы черты перспективного формата развития общества и эффективных организаций в нем. Уровень сознания личности сотрудника определен как объективно ключевой фактор в развитии организации и общества. Предложен новый термин «осознанное общество», необходимый для обеспечения корректной семантической основы в дальнейших исследованиях инструментария организационного развития. Сформулированы общие рекомендации приоритетов инвестирования в сфере развития персонала организаций для руководителей предприятий.

Ключевые слова: Пост-информационное общество, социально-экономические доминанты, факторы конкурентоспособности, перспективная конкурентоспособность организаций, уровень сознания.

ACTUAL SOCIO-ECONOMIC DOMINATES, DEFINING PERSPECTIVE FORMAT OF SOCIAL AND ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT

Vylegzhanina A.O.

Financial-Economic Institute of Tyumen State University, Tyumen, vilegzhanina@nm.ru

Modern organizations have sufficient difficulties in searching for effective and stable working in long perspective instruments of organizational development. The aim of this research is forming theoretical base for finding scientifically founded decision for this problem. For this purpose, we formulated arguments for development of socio-economic dominants of new quality, concretized their character, and defined traits of the perspective format of society and effective organizations in this environment on the base of critical analysis of existing interdisciplinary data and researching results. The level of personal consciousness was defined as objective key factor in social and organizational development. New definition was suggested in the article, which is necessary for correct semantic base for the following researches of instruments of organizational development- «conscious society». General recommendations for management note priority investments in sphere of personnel development.

Keywords: Post-informational age, social-economic dominantes, competitive factors, organizational perspective competitiveness, level of consciousness.

В последние десятилетия стремительно разворачивались и продолжают развиваться процессы глобализации экономики, одновременно растет напряженность международной конкуренции и интенсивность международного сотрудничества, снижается уровень стабильности окружающей среды, что выводит на первый план вопросы перспективной конкурентоспособности¹ социально-экономических систем.

Однако динамика объемов и увеличение сложности информационных процессов, активное развитие сетевых, коммуникационных и интеллектуальных информационных техно-

¹ Перспективная конкурентоспособность - способность организации эффективно использовать свой информационный, управленческий, креативный, научно-технологический и коммуникационный потенциалы для максимально эффективной адаптации к условиям быстроизменяющейся внешней среды, достижения высокого уровня удовлетворения потребностей потребителей и эффективности деятельности организации [4].

логий на сегодняшний день создают качественно более сложную и динамичную среду существования организаций, людей, общественных институтов и других участников социально-экономических процессов. На сегодняшний день до сих пор нет общепринятого определения актуального социально-экономического формата общества, не сформулированы четкие универсальные ориентиры развития современных социально-экономических систем, соответственно, отсутствует и необходимая теоретическая база для разработки эффективного и стабильно работающего в долгосрочной перспективе инструментария организационного развития. Поэтому, не смотря на высокую актуальность и практическую значимость, вопрос поиска эффективных моделей, форм поведения, развития и сотрудничества социально-экономических систем в новых условиях не решится без проработки его сначала на методологическом уровне.

Мы предлагаем данную проблему решить в следующей последовательности:

1. Проанализировать актуальные теоретические знания о закономерностях процесса смены социально-экономического формата общества, современные тенденции социально-экономического развития мировой экономики и современные теории перспективного социально-экономического формата, что позволит конкретизировать характер основных актуальных социально-экономических доминант и ориентиров развития доминантного общественного формата.

2. Сформулировать основные факторы перспективной конкурентоспособности социально-экономических систем на основе индуктивного анализа современных тенденций развития социально-экономических систем и теоретических заключений первого этапа.

3. Исследовать содержание методологических основ организационного развития и обеспечения конкурентоспособности, современных стратегий и инструментария организационного развития социально-экономических систем с целью выявления максимально соответствующих выявленным на предыдущем этапе факторам перспективной конкурентоспособности.

4. Сформулировать базовые универсальные принципы создания технологии и модели эффективного организационного развития.

Социально-экономические доминанты и ориентиры развития организаций и общества.

С социально-философской точки зрения, изменение форм общественного сознания происходит в виде смены доминант идей, охватывающих большую часть совокупной общественной потребности[7]. В соответствии с изменением потребностей преобразуются и формы общественного сознания, обслуживающие эти потребности. В социально-экономическом аспекте данная смена доминант выражается в росте технологического и концептуального

влияния соответствующих отраслей и секторов народного хозяйства на остальные отрасли и в целом на глобальные социальные, политические и экономические процессы.

Следует учитывать неравномерность распределения типов общества и их одновременного сосуществования во всех географических и структурных областях общества. Обоснованно считается невозможным провести четкие границы между разными социально-экономическими формациями [14,15,17]. Однако, согласно теории доминантных социальных потребностей Кущенко С.В., следует выделить лимитирующие факторы дальнейшего прогресса общества, нарождающиеся тенденции развития общества, которые возникают как социальная реакция на лимитирующие факторы и формируют новые факторы конкурентоспособности социально-экономических систем[7].

Так, переход к индустриальному этапу развития общества происходил на базе потребности в автоматизации сельского хозяйства, улучшения качества быта и материального обеспечения, а к информационному этапу – на базе потребности в информации, знаниях и облегчении интеллектуального труда.

Итак, выделим основные доминанты социально-экономического развития.

Автоматизация интеллектуального труда.

В настоящее время большинство аналитических операций в поддержке решений стратегических и тактических задач в социально-экономической сфере автоматизировано с помощью систем класса business intelligence, а оперативный уровень организационных процессов поддерживается с помощью специализированных предметных информационных технологий или интегрирован с информационными системами управления в единой корпоративной информационной системе класса MRP, ERP или ERP II. Таким образом, в настоящий момент решена задача автоматизации не только процессов сбора и анализа информации, но и большинства интеллектуальных операций в процессах проектирования, исследований, анализа и принятия решений. Социальные сети, информационные системы и технологии, включающие потребителя в процессы организационного развития, решают большинство интеллектуальных маркетинговых задач, однако требуют большей гибкости и скорости адекватного реагирования от организации.

Потребность в информации.

Актуальной тенденцией сегодняшнего современного мира является перенасыщение информацией [10,11,13,18], сокращение времени на эффективное реагирование [16], постоянное ускорение всех процессов [2,6,9].

Очевидно, что информация и IT-технологии – уже не редкий ресурс, являющийся фактором конкурентоспособности для предприятий и человека, так как их объемы, выбор, доступность и прозрачность растут в геометрической прогрессии [12], а способность эффек-

тивно работать с информацией, использовать IT технологии для оптимизации всех видов деятельности стали необходимостью и неотъемлемым базовым требованием к работнику и к организации в целом [9]. Кроме того, вместе с объемом потенциально конструктивной и полезной информации увеличилось и количество дезинформации, деструктивной информации, возрастает копируемая и самогенерируемая доля информации, в целом наблюдается беспрецедентный рост информации в мире при низкой доле анализируемой информации², что порождает неизбежный «информационный хаос».

Таким образом, информация, интеллектуальный аналитический труд (в отличие от интеллектуального творческого труда) на сегодняшний день не является ключевым фактором, определяющим способность организации стабильно расти и развиваться. Другими словами, изменились ключевые факторы конкурентоспособности, что указывает на доминирование нового типа социально-экономического общества, условно называемого пост-информационным.

Потребность в знаниях.

Рассмотрим еще одну потребность – в знаниях, часто определяемую одними исследователями (Хан А.В., Гендина Н.И., Засурский Я.Н., Хабермас Ю., Гидденс Э., Масуде Е.) в качестве ключевой – при переходе к информационному обществу, обществу знаний, другими (Йенсен Р., Мацевич И.Я., Кастельс М.) – к следующему креативному, сетевому формату общества, третьими (Уэбстер Ф., Шиллер Г., Иванов Д.) – к очередному этапу развития индустриального общества.

Потребность в знаниях, как таковая, является присущей человеческой природе вне зависимости от социально-экономического формата общества и необходимым условием для дальнейшего общественного развития. Постоянное стремление человека улучшить свою жизнь посредством приобретения и применения новых знаний, а также желание постичь тайны и законы мироздания – неизменны. Потребность в знаниях в контексте информационного общества более конкретна и логически связана с увеличением количества информации, развитием средств ее передачи, хранения и обработки, так как знания – это элементы информации, связанные между собой и с внешним миром. Знания являются продуктом переработки информации в виде формулировок основных закономерностей предметной области, позволяющие человеку решать конкретные производственные, научные и другие задачи.

Ведущие социально-экономические международные организации (ЮНЕСКО, ВТО, ООН) транслируют концепцию «общества знаний» в качестве перспективного формата развития общества[5]. Однако вышеприведенные логические рассуждения не позволяют разделять

²По результатам исследования Big Data, Bigger Digital Shadows and Biggest Grow thin the Far East, проведенного IDC при поддержке компании EMC в 2012 только 0.5% информации анализируется, каждые два года количество информации удваивается.

потребность в знаниях и информации, т.к. эти два фактора являются последовательностью единой логической цепочки. При этом проблема определения нового социально-экономического формата общества заключается в трудности ясного и конкретного определения актуальной доминирующей потребности организаций и общества.

Понятие «знания» является комплексным, системным, неоднозначным, поэтому его применение без специальных уточнений в качестве категории для обозначения социальной доминанты существенно затрудняет выявление и формулирование базовых факторов конкурентоспособности социально-экономических систем в пост-информационном обществе.

Анализ аргументации концепции «общество знания» позволил выявить ряд основных доводов в пользу знаний, как ключевой социально-экономической доминанты пост-информационного общества или одной из стадий зрелого информационного общества:

- при современной динамике информационных потоков и развития технологий, главным конкурентным преимуществом является постоянное обучение и развитие;

- в условиях доступности и перенасыщенности информации, большого разнообразия методов и технологий ее обработки, ее трансформация в полезные знания ограничена психологическими ресурсами личности;

- для использования существующих знаний в реальных условиях личности, как правило, недостаёт системного, стратегического мышления, способности прогнозировать исходы спроектированных решений.

Развитие психологических ресурсов личности и развитие системы управления психологическими ресурсами персонала организации [1] оказывается в современных условиях лимитирующим фактором перехода общества к новому формату.

Семантический анализ основных свойств знаний – структурируемость, интерпретируемость, связность и активность также позволяет выделить психологическую составляющую, в обозримой перспективе не подлежащую автоматизации. Данную составляющую в целом можно сформулировать как степень осознанности или «уровень сознания» личности принимающей решения.

Обобщая классические (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Адлер, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А. Маслоу, К. Роджерс, Т. Лири, Ф. Бойтендаик и др.) и современные исследования (С. Гроф, Р.А. Уилсон, А. Менегетти, В.М. Аллахвердов, А.Г. Асмолов, Е.Л. Доценко, А.Б. Орлови и др.) в области психологии личности следует заключить, что высокий уровень сознания («психологическая зрелость») человека определяется[8]:

- Умением прогнозировать, схватывать абстрактный принцип.
- Умением мыслить логически, непредвзято, свободно от предрассудков.

- Умением управлять своими психическими функциями – восприятием, вниманием, волей, рефлексией.
- Внутренним «локусом контроля» (самостоятельностью), ответственностью.
- Способностью к поступкам (выбору в условиях конфликта ценностей).
- Способностью выходить из «зоны комфорта».
- Способностью к постоянному самосовершенствованию.
- Способностью различать описание и оценку, факт и мнение, субъективные реальности.
- Способностью помогать другим в развитии.
- Умением решать проблемы в контексте стремления к гармонии и к новым возможностям.
- Активной жизненной позицией (делать себя и мир лучше).
- Стремлением создавать новое, творить доброе. Отсутствием эгоцентризма, жадности и наживы, потребительства, зависимости от желаний и поиска удовольствий.

Высокая осознанность также является ключевым фактором в определении вектора познания, мотивации, позволяет преодолеть негативное влияние переизбытка информации и позволяет сохранить высокую скорость ее фильтрации и осмысления при любых темпах нарастания. Кроме того, высокая осознанность, предполагающая высокий морально-этический уровень, предполагает возможность разрешения основных противоречий социального развития, возникающих из тенденций научного знания приводить как к позитивным, так и к негативным глобальным последствиям в условиях пока не меняющейся глобальной социально-экономической парадигмы развития общества (аграрный капитализм – индустриальный капитализм – информационный капитализм) и монетарной системы.

Сторонники определения перспективного социально-экономического формата общества, как «общества креативной экономики» приводят следующие доводы:

- увеличение возможности влияния творческого потенциала отдельного работника на развитие организации в целом и уровня ее перспективной конкурентоспособности;
- рост креативной сферы экономики (рост занятости, объема ВВП и экспорта согласно статистическим данным Creative economy report. 2010, Creative economy report. Special edition. 2013, UNCTAD news 2011, 2013);
- изменение структуры мотивации при устройстве на работу (которая рассматривается не только как способ материального обеспечения, но и как способ самореализации, обретения коллектива единомышленников – людей со сходными ценностями);
- достижением информационного общества стало разрушение информационных барьеров на пути развития личности, творчества, самообразования, самоопределения. Быстрыми темпами развиваются новые дистанционные и проектные формы найма, растут темпы меж-

дународного найма на работу, возможности ведения большей части бизнеса через интернет, что предоставляет практически безграничные возможности творческой и профессиональной самореализации на мировом рынке труда;

- на текущем этапе информационного общества созданы предпосылки для высвобождения человеческого ресурса и для стратегической и творческой активности личности на уровне социума. Данная тенденция становится все более доминирующей в настоящее время и подводит общество к новому доминирующему формату функционирования, цель которого – удовлетворение новой доминирующей социальной потребности в творчестве, саморазвитии и самореализации личности во всех формах социально-экономических отношений;

- автоматизация информационных процессов повышает уровень качества и эффективности принимаемых решений, однако, в области креативных и инновационных решений, человеческий ресурс остается по-прежнему незаменимым.

С психологической точки зрения, личностный ресурс активного волевого начала, творчества не зависит от количества информации или скорости информационных процессов, а зависит от уровня владения личностью своими психическими процессами, уровня сознания[3].

С философской точки зрения, количество информации и даже совершенствование средств ее обработки является лишь частью объективного, проявленного мира. Внутренний мир человека является формируемым посредством субъективного интроспективного опыта и экзистенциальных переживаний, намерений и решений (К. Роджерс, В. Франкл, Р.А. Уилсон, Т. Лири и др.).

Следовательно, с точки зрения социально-экономической, философской и психологической, нарастающее количество информации, совершенствование средств ее обработки и средств коммуникаций, с одной стороны, формирует социальную потребность в новых знаниях и творчестве, которая не может быть удовлетворена лишь за счет развития количественных и качественных процессов информатизации и требует большей осознанности от субъекта работающего с информацией, с другой стороны – создает благоприятные предпосылки для развития осознанности, необходимой для активизации креативности и качественно новых осмыслений и знаний.

Кроме того, психологический ресурс осознанности – единственный, который позволяет человеку конструктивно использовать все достижения информационного общества и преодолеть его негативные социально-психологические последствия (стресс, депрессия, психосоматические реакции и заболевания), поскольку именно субъект определяет направленность действий в использовании всё более могущественных технологий.

Таким образом, личностный ресурс осознанности обоснованно можно считать лимитирующим фактором дальнейшего развития информационного общества, а потребность в осознанности, потребность в высоком уровне сознания следует признать новой социальной доминантой. Следовательно, такой психологический ресурс личности как «уровень сознания» следует считать критическим при переходе к перспективному формату общества.

Выводы. Логический анализ современных теорий перспективного социально-экономического формата и современных тенденций социально-экономического развития мировой экономики позволил сформулировать необходимые предпосылки (социально-экономические потребности и возможности) развития качественно новых социально-экономических доминант и конкретизировать их характер:

1. В настоящее время объективно (для организаций и общества в целом) существует потребность в развитии психологических ресурсов личности в целях эффективной обработки больших массивов информации, более глубокого осмысления имеющихся знаний и получения новых, активизации креативности, обеспечения процессов принятия дальновидных решений.

2. Созданная на предыдущих этапах развития общества инфраструктура (автоматизация большинства процессов физического и интеллектуального труда, информатизация и развитые системы коммуникаций) обеспечила практически безграничные возможности для развития необходимых психологических ресурсов: свободного доступа к информации, самообразования, высвобождения времени от рутинных и бытовых операций, удовлетворение базовых материальных потребностей, творческой и профессиональной самореализации на мировом рынке труда и др.

3. Основную социально-экономическую доминанту (и одновременно – лимитирующий фактор организационного и социального развития) в пост-информационном обществе можно определить как «уровень сознания» (психологическая характеристика личности, отражающая способность человека быть независимым, активным, творческим и ответственным источником действий и событий).

4. Обозначение пост-информационного общества как «осознанного общества» более точно и конкретно, на наш взгляд, отражает доминирующую социальную потребность. Использование данного термина (вместо понятия «общество знаний») является логичным шагом для обеспечения корректной семантической основы в дальнейших исследованиях основных факторов перспективной конкурентоспособности социально-экономических систем, принципов, технологий и моделей эффективного организационного развития в новых условиях.

5. Уже сейчас можно рекомендовать руководителям предприятий заказывать специалистам-психологам обучение, направленное на повышение уровня сознания сотрудников, по всем указанным в настоящей статье характеристикам. Заранее невозможно предсказать все позитивные результаты такого развития ресурсов персонала, от вложений в этот вид обучения, что открывает проблему экономического анализа эффективности различных средств социально-психологического развития коллектива предприятия.

Список литературы

1. Барменкова В.В. Психологические средства нормирования труда: новые возможности в управлении / Статья. Электронный ресурс: НП «Ассоциация организационных психологов Тюменской области», www.orgpsiholog.ru, 2010. Режим доступа: http://orgpsiholog.ru/downloads/aop/Barmenkova_Psychologicheskie_sredstva_normirovaniya.rtf
2. Баскин А.И. Время в системе экономических ресурсов постиндустриального общества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. 2006. 320 с.
3. Бахтияров О.Г. Активное сознание. Архангельск: Постум. 2010. - 274 с.
4. Вылегжанина А.О. «Коуч-технологии как способ обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур». Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук). Тюмень: ТюмГУ, 2007. 195 с.
5. Доклад, представленный секретарю ООН 23 октября 2013 г. «Повестка действий в целях устойчивого развития» и всемирному докладу ЮНЕСКО «К обществам знания», 2005 г
6. Дикарева В.А. К разработке программы долгосрочного социально-экономического развития России. Проблемы перехода к инновационной экономике. // Проблемы современной экономики, N 1 (29). 2009. Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2386>
7. Кущенко С.В. Механизм "превращений" в общественном сознании. // Альманах «Восток». Вып. 7 (19), 2004. С.10-14.
8. Лёвкин В.Е. Причины подавленной активности личности / Электронная публикация на сайте автора. www.orgpsiholog.ru, 2014. Режим доступа: <http://orgpsiholog.ru/prichiny-podavlennoy-aktivnosti.htm>
9. Barclay L. Dynamic strategy-making: a real-time approach for the 21st century leader. // Business Communication Quarterly. Vol. 73 (2). 2010. Pp. 216-220.
10. Devitt S., Friedman E. Combating information overload for your developing leaders. // Harvard Business Publishing. 2011. Режим доступа: www.harvardbusiness.org/corporate

11. Edmunds A., Morris A. The problem of information overload in business organizations: a review of the literature. // International Journal of Information Management. 2000. Vol. 20. P. 17-28.
12. Gunasekaran A, Ngai E. Knowledge management in 21st century manufacturing. International Journal of Production Research [serial online]. Vol. 45 (11). 2007. Режим доступа: <http://www.tandfonline.com>
13. Hemp P. Death by information overload. // Harvard business review. September. 2009. P. 3-9.
14. Herrmann-Pillath C. Identity Economics and the Creative Economy, Old and New. // Cultural Science, 2008. Vol 1, No 1. Режим доступа: <http://www.cultural-science.org/journal/index.php/culturalscience/article/viewArticle/5/14>
15. Hitt M, Haynes K, Serpa R. Strategic leadership for the 21st century. // Business Horizons [serial online]. September 2010. Режим доступа: Business Source Premier, Ipswich, MA. Accessed December 4, 2010.
16. International Workplace Productivity Survey, 2010, Режим доступа: <http://www.lexisnexis.com/en-us/about-us/media/press-release.page?id=128751276114739#top>
17. Jerome C. Glenn. The post-information age: new horizons for business and education. // Business Horizons. 2010. Режим доступа: http://findarticles.com/p/articles/mi_m1038/is_n6_v36/ai_14931581
18. Rochat C. Possible solutions to information overload. // South African Journal of information management. Vol 4(2). 2002. Режим доступа: <http://www.sajim.co.za/index.php/SAJIM/issue/view/16>

Рецензенты:

Ромашкина Г.Ф., д.соц.н., профессор, и.о. зав.кафедрой математических методов, информационных технологий и систем управления в экономике Финансово-экономического института, ТюмГУ, г.Тюмень.

Доценко Е.Л., д.псих.н., профессор кафедры общей и социальной психологии, Института психологии и педагогики, ТюмГУ, г.Тюмень.